

Часть 5

Этим вечером Сората воспользовался временем ужина, чтобы обсудить со всем Сакурасо очень важную проблему — Сиину Масиро.

Такие встречи также позволяли всем вместе обсудить правила совместного проживания.

Всё, начиная от еды, покупки вещей, уборки в туалете, и заканчивая устранением течи в трубах или пчелиных ульев. Подобные миссии назначались с самого первого дня.

Цель сегодняшнего собрания — урегулировать «Обязанности по Масиро» и найти подходящего человека, который будет за неё отвечать.

Народ снова собрался за круглым столом спустя месячный перерыв. По направлению часовой стрелки сидели Тихиро, Мисаки, Дзин, Сората и Масиро.

Акасака Рюноске отказался покидать свою комнату, так что принимал участие через чат. Мисаки, держа во рту жареную креветку, печатала на клавиатуре и издавала при этом соответствующие звуки.

— Да. Это не моя прихоть собрать вас всех здесь. Я лишь хочу, чтобы мы решили проблему Сакурасо вместе.

В отличие от Сораты, который с большим трудом произносил речь, все остальные сосредоточились на ужине и едва ли слышали его.

Чтобы приструнить их ретикулярную формацию[[]]

Участок мозга, задающий тон работы ЦНС. При монотонной деятельности этот участок затормаживает поведение.

, Сората смачно ударил по круглому столу. Бам!

Как результат, этим утром он опоздал.

Умыв ей лицо, заставив надеть вместо промокшей блузки новую, по цвету не отличимую от её нижнего белья, заставив надеть носки и туфли и прибрав её растрёпанные волосы, он практически истратил всё оставшееся время.

Они ограничились лёгким завтраком, так как не стоило терять ещё больше времени.

Пропустили скучное утреннее приветствие, но хоть на сам урок успели.

Когда Сората привел Масиро к учительской, сэнсэй, к его удивлению, не стала его ругать. Видимо, ожидала увидеть их ещё позже.

Если Тихиро всё знала, почему не рассказала о Сиине с самого начала?

Из-за утренних бед Сората оказался глух ко всему на первых уроках второго класса.

После школы Тихиро наинула на Сорату ещё и роль гида для Сиины.

Где бы они ни проходили, ничто не могло её заинтересовать. И, как итог, Сората устал от прогулки ещё сильнее и почувствовал себя ни на что не годным.

Также Сорате пришлось привести девочку в самое начало пути, так как она не могла запомнить маршрут даже десятиминутной прогулки.

После экскурсии Сората вернулся в общежитие. Но вот Масиро не появилась даже спустя час-другой.

Забеспокоившись, Сората пошёл её искать. Он понял, что она умудрилась заплутать в трёх соснах и не нашла дорогу от школы до общежития.

Кроме того, она сама этого не понимала и говорила, что уже идёт в сторону общежития.

А потом всё стало ещё хуже.

По дороге домой Сорате пришлось зайти в торговый район, так как на этой неделе именно он отвечал за еду, а Мисаки просила его купить молока. И Масиро принесла туда хаос.

Она принялась прямо в магазине набивать рот баумкухеном[[]]

Баумкухен — традиционная немецкая выпечка, внешне похожая на спил дерева.

, даже не заплатив за него. Когда она просто достала его из упаковки и начала с аппетитом уминать, Сората какое-то время не мог въехать в суть происходящего.

— Эммм... Сиина-сан? Что ты делаешь?

— Ем баумкухен.

— Почему?

— Потому что я люблю баумкухен.

— Если бы от одной любви всё было дозволено, то и полиция стала бы не нужна!

— Но их тут ещё много.

— Потому что это товар! Его здесь покупают!

Масиро склонила голову, показывая, что совершенно не понимает его.

— Сиина, как ты вообще жила до сих пор?

— Рисовала.

— И?

— И ещё рисовала.

— ...

— И ещё рисовала.

— Это я уже слышал! Я думал, ты скажешь что-то кроме этого!

Когда на шум подошёл администратор, Сората смутился и множество раз опустил в знак извинения голову.

— Сиина, что ты от меня хочешь? Я что, чем-то провинился?

— Хочешь кусочек?

С очаровательным лицом она оторвала кусочек и хотела, чтобы он со звуком «ням» съел его.

— Нет!

— Это вкусно.

В итоге, Сорате пришлось взять пустой и полупустой пакет и идти к кассиру, чтобы заплатить за еду. Администратор только и мог, что смеяться над девушкой, ибо Сорату он знал. Сората понадеялся, что именно это его сейчас спасёт.

— Вот такие ужасы мне пришлось за сегодня пережить.

— Дааа. Досталось тебе, — сказала Тихиро, устраивая себе пивной пир. — Этот ребёнок только и делал, что учился рисовать, так что она немного отличается от обычных людей.

— И вовсе не немного!

Несмотря на то, что говорили сейчас о её проблемах, Сиина совершенно не обращала на них внимание. Она с лёгкостью отделяла палочками жареную корочку от креветок, а затем элегантно перетаскивала её на тарелку Сораты.

— Что ты делаешь?

— Кожа отслаивается.

— Разве сейчас время для шуток?!

— Я не шучу.

— Можешь не оправдываться.

Она слегка качнула головой, а затем вернулась превращать жареные креветки в обычные. Жареная корочка при этом вся оставалась на ужин Сорате.

Наконец, она закинула все голые креветки себе в рот.

— Также она очень щепетильная, если дело касается еды.

— Сэнсэй, не могли бы вы в будущем заранее говорить обо всём?!

Пока он отвлёкся на очередную проблему, Мисаки не упустила шанс и стащила из его тарелки пару жареных креветок. Только он захотел пожаловаться, как креветки оказались у неё во рту.

— И ты туда же, сэмпай... Что ты творишь?

— Кохай-кун, только ты один получаешь что-то от Масиро-чан. Какой же ты подлец!~

— Тогда можешь забрать себе кожицу!

— Просто у меня сейчас период полового созревания!~ — уверенно заявила Мисаки, высоко подняв голову и выставив вперёд грудь.

— И у меня тоже!

— Лично я считаю, что «записные книжки» и «отсутствие нижнего белья» — это одно и то же[[]]

В оригинале фразы «записные книжки» и «отсутствие нижнего белья» звучат похоже.

.

— Во что это ты играешь?!

— Ладно, ладно, хватит упрямиться. Канда, помоги мне и принеси ещё пива.

Пьяная в стельку Тихиро бросила в Сорату пустую пивную банку.

— Возьмите сами!

— Ты ближе сидишь.

Дзин безмолвно изобразил кривую улыбку, встал, достал банку пива из холодильника и подал её Тихиро.

— Митака такой хороший человек, полная противоположность Канды.

— Сэнсэй, вам важно лишь пиво, а кто даёт его, совершенно по барабану! Кроме того, разве сейчас мы не должны говорить о Сиине?!

— Я слышала от её родителей, что ей нужен человек, который будет заботиться о ней, так что я решила привести её в Сакурасо.

Будет заботиться о ней. Как же это ужасно прозвучало.

— Тогда, сэнсэй, возьмите на себя ответственность и позаботьтесь о ней!

— Эй. Не говори настолько странные вещи, Сората.

Им помешал Дзин, уже закончивший ужинать и сейчас набирающий сообщение на телефоне.

— Это собрание бессмысленно.

— А меня это очень беспокоит!

— С чего бы тебе заморачиваться? Объясню популярно. Доверять Мисаки заботу о ком-то просто невозможно, поверь мне, её другу детства. Кроме того, Тихиро слишком занята поисками мужика. Заниматься ещё и этим ей будет накладно.

Дзин так и не упомянул одно имя, решив, что это ни к чему.

— Значит, возлагаю последнюю надежду на тебя, Дзин-сэмпай!

— Что? А это тем более невозможно. В понедельник у меня Ами из актерского клуба. Во вторник медсестра Кико. В среду Канате из цветочного, а в четверг новобрачная Майко. В пятницу танцовщица Сюзунэ. А на выходных меня не отпустит офисная леди Томи. Вот такой плотный график. Времени на остальное у меня нет.

— Да ты чёртов плейбой! Ты прокачался до махараджи?! В будущем, что ли, в Индию уехать надумал?! Ах, ты сволочь!

— Не волнуйся ты так. Я не сделал ничего плохого.

— Где твоя совесть?! Кадрить замужних женщин — совершенно неэтично!

— Ага. Ты прав. Недавно меня чуть не застукал её муж. Вот это и правда было опасно.

Закончив печатать сообщение, Дзин наконец опустил телефон.

В то же время Тихиро с усердием пила шестую банку пива.

— Я бы не допустила, чтобы моя обожаемая кузина попала в опасные руки Митаки, так что его кандидатура отпадает. Другими словами, Канда, сколько бы ты ни причитал, это пустая трата сил.

Дзин упрекнул себя. Нет, его это явно повеселило.

— Ммм, сэнсэй, могу я спросить, а есть ли кто-то ещё на выбор?

— Аж четверо, только все они — это ты.

Сората даже не стал уклоняться от этого нелепого ответа. Если он так сделает, то свалить на него лишние обязанности станет ещё проще.

— Я планирую в скором времени покинуть Сакурасо, так что никак не могу подписаться на это. Никак.

— Так ты нашёл новый дом для кошек?

К нему с лёгкой улыбкой повернулся Дзин.

Как же очевидно.

— Эээ.

Разговор перехватила Мисаки, губы которой блестели из-за жареных креветок, а глаза смотрели на экран ноутбука.

— Что?

— Рюноске сказал: «У меня не так много времени, чтобы тратить его на бессмысленные и прозаические собрания. Пойду в оффлайн...». Ах, он ушёл. Вернись! Но вряд ли он вернётся!.. Вот. Я всё. Мой животик так раздуло~

— Ладно. Таким образом, «обязанности по Масиро» переходят Сорате. Разойтись!

Дзин взял телефон и встал. Он не направился к своей комнате, а пошёл к воротам. Сегодня был

вторник, так что настало время заняться медсестрой Кико.

Мисаки беспомощно проводила его взглядом, пока он не скрылся из виду.

— Всем спасибо за тяжёлый труд. Я должна вернуться к пересъёмке. Удачи мне. Нужно сделать это сейчас. Я должна всё завершить~

Как она и сказала, Мисаки взяла ноутбук и вприпрыжку направилась на второй этаж.

Тихиро же взяла из холодильника ещё одну банку пива.

За круглым столом остались только Сората и Сиина.

Комнату наполнила тяжёлая атмосфера.

Впервые Сората оказался в таких отношениях, когда один человек должен заботиться о другом.

В его голове крутился и свистел турбулентный вихрь.

— Сората.

— Ч-что?

— Пожалуйста, позаботься обо мне.

Сиина поклонилась в знак приветствия.

— Оххх. Это я должен был сказать... Стой! Почему ты говоришь так, будто я уже согласился?!

— Иногда твои слова сбивают меня с толку.

— Если не прав тут я, то пусть этот мир сразу летит к чертям...

— А черти не добавят мне проблем?

— Вот чёрт! Я уже схожу с ума! Я должен съехать. Я должен покинуть Сакурасо!

6-ое Апреля.

В отчёте о собрании Сакурасо было записано следующее:

Обязанности по Масиро возложены на Канду. Удачи, Кохай-кун! Я буду поддерживать тебя!

Записала: Камигуса Мисаки.

<http://tl.rulate.ru/book/22233/685490>